

Глава 12. Вишенка от яблоньки, или Эти волшебные уши

Жрица старой религии нахмурилась: ответ кристалла вызывал в лучшем случае недоумение. Нимуэй недовольно передернула плечами и мысленно еще раз сформулировала вопрос, после чего снова взгляделась в блестящую магическим светом грань.

Она привыкла держать руку на пульсе, отслеживая обстановку по всей находящейся в зоне ее влияния территории. Еще бы здесь расслабиться, с таким-то беспокойным соседом, как Утер Пендрагон, который, в дополнение ко всему прочему, имеет на тебя зуб! И потому она практически сразу засекла нового мага, который внаглую обосновался под самым носом Утера. Мальчик был молоденьким и совершенно зеленым. Тем более странным выглядел его выбор места жительства: обычно маги бежали от внимания короля Камелота, как от чумы. Ну, или пытались мстить Утеру за гонения и казни, пока все больше неудачно. Этот же, мало того, что убил коллегу по мастерству, что в магической среде, мягко говоря, не поощрялось, так еще и устроился слугой к принцу. Маг слугой простого человека, даже принца, быть не может, и точка! Помощником – да, советником – пожалуйста. Но не слугой. Это бросало позорное пятно на всех магов, так что его следовало ликвидировать, пока новость не разлетелась по округе. Тем более что самой Нимуэй это практически ничего не стоило: все равно планировала Камелот навестить, так почему бы не совместить приятное с полезным?

И все прошло бы удачно, не вмешайся лицо, которое колдунья в своем раскладе даже не думала учитывать. Желание принца спасти своего слугу стало совершенно неожиданным. Это в корне противоречило психологическому портрету Артура, который успела составить по его поступкам Нимуэй, так что она решила не прерывать уже порядком затянувшуюся игру, чтобы посмотреть на действия его высочества ввиду новых открывшихся обстоятельств. Тем более то, что пришлый маг сумел так быстро втереться в доверие к принцу, вызывало некое уважение. Нимуэй решила не убивать Мерлина, как звали молодого мага, а для начала организовать эдакую проверку на прочность. И когда тот ее с успехом прошел, жрица стала собирать о нем сведения, которые, накапливаясь, вырисовывались во все более и более странную картину. Последней каплей стал тот факт, что мальчику явно благоволил дракон, учитывая, что обычно эти заносчивые рептилии не желают иметь с магами ничего общего!

Такими явными знаками свыше ни одна опытная жрица пренебрегать не рискнула бы, и поэтому Нимуэй отправилась в хрустальный грот предвидения. Теперь же камни показывали ей очень странные картины будущего. Развилки было много, что затрудняло толкование предсказания, они наслаивались одна на другую, но по всему выходило, что ключевой фигурой последующих событий будет именно Мерлин. И только при условии, что он будет жив и в добром здравии, магический мир сможет пережить грядущие катаклизмы. В этом раскладе ее предыдущие попытки навредить юному магу стали выглядеть очень... по-идиотски: своими руками рубить сук, на котором сидишь. Но, с другой стороны, откуда она могла бы знать!

- Да-а... - задумчиво протянула Нимуэй, потеревив нижнюю губу. – А теперь надо подумать, на какой козе к этому Мерлину грамотно подъехать. Потому что, судя по всему, только рядом с ним можно будет неплохо устроиться при грядущих переменах. Хорошо еще, что вовремя узнала, а то еще немного, и было бы поздно... А жить-то хочется. Более того, хочется жить хорошо.

- Мерлин, представляешь, меня на поединок вызвала девушка! – буквально ворвался в лабораторию принц, слету огорошив меня этой новостью. – Вот что ты сидишь, когда такое творится! – не дождавшись другой реакции, кроме вопросительно приподнятой брови, его высочество соизволило гневаться. Артур за шкирку вытащил меня из кресла и потащил за собой: - Пошли, Мерлин, я в кои то веки настроен напиться, причем именно в твоей компании!

- Артур, это все прекрасно, - пропыхтел я, стараясь вырваться из его стального захвата. – Вот только у меня опыт в самом разгаре...

- Подождут твои пробирки, никуда не денутся, - ворчливо парировал друг.

- Ага, - хмыкнул я. – А если кислота мне стол прожжет? Сам новый покупать будешь!

- Хорошо, - уменьшил напор принц. – Что ты предлагаешь?

- Я сейчас быстренько сворачиваюсь, и мы идем лечить твои нервы, - внес я свое конструктивное предложение, зная, что среди множества положительных качеств Артура терпение явно не фигурировало. – Думаю, за пять минут управлюсь, только чтобы ничего не вытекло и не рвануло. Ты прав: друг превыше всего, так что опыт я завершу как-нибудь в другой раз.

- То-то же, - довольно хмыкнул Артур и сел в свободное кресло, провожая каждое мое движение внимательным и нетерпеливым взглядом. – Тем более, не каждый день тебе целый принц выпить предлагает.

- Кстати, об этом, - заметил я мимоходом, продолжая химичить. – Куда-нибудь пойдём или здесь поляну накроем?

- Здесь, конечно, - не раздумывая, ответил Артур. – Я намерен напиться в хлам, а при посторонних это делать не стоит. Еще до отца слухи дойдут...

- И чего это тебя вдруг пробило? – уже сидя за накрытым кухонным столом, спросил я хмурого Артура.

Ланселот и Гавейн посмотрели на состояние его высочества и поняливо не стали навязывать нам свою компанию, решив немного прогуляться. До ближайшей таверны, как шепнул мне на ухо перед уходом Гавейн, на случай, если они вдруг нам понадобятся. Мордред же я сплавил учиться.

- Я не хочу сражаться с девушкой: это, по меньшей мере, унинительно! Да надо мной после такой победы во всех королевствах смеяться будут!

- Так не принимал бы вызов и делов-то, - пожал я плечами, не понимая логику его действий.

- Она была в закрытом шлеме! - взвился принц. - Откуда я мог знать, что под ним баба?! Я же не ясновидящий!

- Откажись, - внес рациональное предложение я. - Так и скажи, что не хочешь сражаться с девушкой.

- "Нигде не сказано, что женщина не может бросить вызов", мне это наш хранитель знаний сказал, - траурно возвестил Артур, делая пару больших глотков из своего кубка. - Папа уже сказал, что не хочет меня выпускать на ристалище. Но и он ничего не может отменить: иначе меня посчитают трусом, который испугался сражаться.

- А что мы, вообще, о ней знаем?

- Ну, она неплохо дерется, - задумчиво заметил Артур. - Она застала нас врасплох, самовольно заявившись на церемонию возведения в рыцари. И для этого хладнокровно перебила пятерых стражников, стоящих в карауле.

- Значит, не стоит ее недооценивать, - осторожно заметил я, глядя, как Артур снова наполняет кубок вином. - Когда ваш поединок?

- Завтра, - мрачно заметил принц. - И не смотри на меня так неодобрительно: я все понимаю, но мне просто необходимо немного спустить пар.

- Хорошо, - кивнул я.

Действительно, Артур напивался, на моей памяти, первый раз. Да и ситуация была некрасивой. Ну, с точки зрения Артура, разумеется. Принц явно чувствовал, что его загнали в тупик, и он при любом раскладе останется в дураках, что сильно выводило его из себя. А вот сам я не видел в этом вызове ничего особо унинительного: история знает много примеров успешных женщин-воинов, да и женщин-убийц. Тех же амазонок взять, к примеру. Так что уж если бы дама взяла в руки оружие, да еще и направила его против меня, то и огребла бы по полной, безо всякого снисхождения с моей стороны и ненужных сантиментов. Вот только Артур такую позицию явно не оценит. Так что нужно было зайти с другой стороны:

- Артур, знаешь, я бы на твоём месте даже не стал бы делать скидку на то, что она женщина, - заметил я, старательно подбирая слова и не забывая подливать вина в его опустевший кубок. - Просто, подумай, что скажут, если ты вдруг ей случайно проиграешь? И никто не возьмет в расчет то, что ты ей поддался. Засмеют.

- Действительно, - нахмурился принц. - Но меня всегда учили, что на дам нельзя поднимать руку.

- А если какая-нибудь дочка одного из ваших лордов вдруг решит, что хочет стать рыцарем Камелота? - закинул я новую удочку. - Что, будешь делать ей скидку только потому, что она дама?

- Да ни в жизнь, - возмущенно фыркнул принц. - Чтобы она, упаси Боже, еще прошла бы испытание и потом мне постоянно глаза на тренировках мозолила, разлагая дисциплину в отряде? Только Моргане этого не говори, ладно? - спохватившись, поспешил уточнить он.

- Разумеется, - кивнул я, довольно наблюдая, как на место нерешительности на лице Артура проступает спокойная уверенность.

Пили мы потом еще долго и со вкусом. Артур явно решил уйти в загул, а я - помочь ему в этом достойном начинании. Мои мотивы, впрочем, были на редкость меркантильны: я собирался прочитать над ним заклинание опохмела, которое все-таки выучил после той памятной попойки с Гавейном. Выучить-то выучил, а вот случая его опробовать пока так и не представилось. А тут вдруг такая оказия. Но чтобы принц гарантированно не обратил внимания на мой демаскирующий бубнеж слов заклинания, его сначала стоило напоить до положения риз. Да и эффективность опохмельного тогда бы было проще оценить.

В общем, руководствуясь такими мыслями, я не стал мешать Артуру развлекаться, а, наоборот, подождав, пока мы уговорим все, что наметили, выкатил из кладовой трехлитровый бочонок хорошего сладкого вина, отрекомендовав его "редчайшей Коммандарией*".

- Напиток королей, Артур, - убежденно, тоном заправского восточного торговца, вещал я, выбивая пробку из бочонка. - Семилетняя выдержка в дубовом бочонке, что, учитывая по какой цене и как быстро у них и двухлетки раскупают, согласись, редкость. Сладкое, легкое золотисто-янтарное вино со слабым запахом меда и фруктов. Еще у греческого поэта Гесиода в поэме «Труды и дни», были строки, посвященные именно этому божественному нектару:

«Вот высоко середь неба уж Сириус стал с Орионом,

Уж начинает Заря розоперстая видеть Арктура:

Режь, о Перс, и домой уноси виноградные гроздья.

Десять дней и ночей непрерывно держи их на солнце,

Дней на пяток после этого в тень положи, на шестой же

Лей уже в бочки дары Диониса, несущего радость.»

- Наливай! - загоревшись от моей проникновенной декламации, не иначе, азартно поторопил меня Артур. - Вот именно "радости" мне сейчас и не хватает. Кстати, на скольких пирах я уже был, а этого твоего Кам... Ком... как его там... так пока и не пробовал. Хоть здесь отца

переплуну!

- Коммандария настолько редкая, что ее обычно раскупают еще на континенте, и до нас она не доходит, - пояснил я, даже не покрывив душой: вина с Кипра, и правда, были здесь редкостью. Мы все чаще брали французские и испанские.

- Ух! - выдал принц, пригубив вино. - Удивительно приятная вещь. И пьется просто жутко легко.

В общем-то, на этом осмысленные действия Артура и закончились. Дальше я просто занимался тем, что пытался нивелировать урон, который развеселившийся принц желал нанести моей собственности. Буйство продолжалось с час, а потом я оттранспортировал его в постель и, прочитав заклинание опохмела, пошел к себе. Было уже далеко за полночь.

Наутро я имел счастье наблюдать совершенно бодрого и довольного жизнью Артура. Но решив довести эксперимент до логичного завершения, я подошел к нему и критично взгляделся в его лицо, визуальнo наблюдая отсутствие мешков и синяков под глазами и общий цветущий вид.

- Как самочувствие? Голова не болит? Не тошнит? А то тебе же еще и сражаться сегодня, - решил замаскировать свой исследовательский интерес под заботу о друге.

Артур явственно хотел отмахнуться от моих расспросов, но, увидев вошедших в комнату Моргану и Мордреда, тут же поменял линию поведения:

- Мерлин! Все-таки, как здорово, что ты обо мне так беспокоишься, - расплылся тот в широкой улыбке. - Сразу видно, что я твой лучший друг! А самочувствие у меня замечательное, спасибо что спросил. Я все думал, почему ты постоянно по трактирам шляешься, а вот теперь, кажется, понял. Надо будет еще как-нибудь повторить.

- Не стоит, Артур, - поспешил убрать деструктивные мысли принца, пока он не додумался до чего похлеще. - У тебя нет похмелья только потому, что мы пили особое вино, иначе бы ты сегодня чувствовал себя так, будто тебя корова пережевала и выплюнула, поверь моему личному опыту.

- Кстати, Мерлин, а ты не помнишь, я к тебе вчера в плаще пришел или нет? - уточнил Артур, задумчиво хмурясь. - А то я почему-то был уверен, что в нем, но в комнате его не нашлось.

- Не обратил внимания, - честно ответил я. - Но раз его нет в твоей комнате и на кухне, значит, наверно, ты пришел без него.

- Я что-то пропустила? – заинтересовалась Моргана, подсаживаясь к столу. – Ой, а какой у вас сегодня Бандит нарядный, в бантике! – заворковала она и наклонилась погладить подошедшего кота.

- Ага, - кивнул Мордред, отвечая на ее вопрос. – Папа и Артур вчера всю ночь пьянствовали.

- Ну, положим, насчет всей ночи ты сильно преувеличил, - восстановил справедливость я.

- Да? – вскинулся мелкий. – А вон те бочонки в углу, скажешь, не вы за один присест уговорили? И потом кто после полуночного боя колокола из окна кухни красной тряпкой тряс.

- Какой такой тряпкой? – спросил Артур, поворачиваясь ко мне. – Мерлин, это что, правда, было?

- Наверно, - не очень уверенно ответил я. Все-таки, кто бы что ни говорил, но пили мы вчера с Артуром оба, хотя я и старался не налегать. Так что события вечера вспоминались как-то урывками. – Мордред, а что мы еще вчера делали?

- Ну, - важно надувшись, начал обстоятельный рассказ сынок. – Я уже давно лег спать, вот только шум из кухни не давал заснуть. И вдруг с грохотом распахнулись створки окна и из него показались ножки стула...

- Чего? – оторопело захлопал глазами принц.

- Стула, - с готовностью повторил Мордред, явно наслаждаясь нашим замешательством. – При этом вы с папой о чем-то спорили. А стул то показывался в окне, то убирался обратно в помещение.

- Точно, - кивнул я, вспоминая этот эпизод. – Это ты, Артур, хотел выкинуть ни в чем не повинный стул, а я тебе пытался помешать.

- Зачем? – искренне изумился принц.

- Чтобы ему было неповадно, - хмыкнул я. – Ты тогда разошелся и заявил, что такому опытному воину, как ты, никакая девица и в подметки годиться не может. А потом стал наглядно показывать мне, какой ты опытный воин. Причем прямо на кухне.

Мордред и Моргана пытались подавить смешки, глядя на мучительно краснеющего Артура. Я же тем временем продолжал:

- Когда ты запнулся о стул в третий раз, ты изящно обложил его отборной бранью и решил поквитаться с обидчиком, выкинув его из окна. А мне было его жаль: он из набора и заменить

его было бы проблематично. Но мои доводы показались тебе жалкими, и ты сказал, что купишь мне завтра десять тысяч стульев.

- А ты? – спросил принц, глядя на меня, как и остальные, с огромным интересом. Первый прилив стыда прошел, и теперь он с удовольствием слушал о своих ночных подвигах.

- А мне пришлось выдумать другую причину, почему нельзя пустить стул в полет со второго этажа, - тяжело вздохнул я. – Сказал, что так можно зашибить кого-нибудь, кто будет проходить снизу. Например, Гавейна с Ланселотом, которые бы возвращались из таверны. Ты счел довод весомым и сказал, что тогда нужно будет сначала предупредить их, чтобы подальше отошли. И вот тут-то...

- Всем привет! – перебил меня довольный голос Гавейна. Они с Ланселотом стояли в проеме и с интересом оглядывали наше собрание. – Кстати, Артур, хотел спросить, почему вчера твой плащ под нашими окнами валялся?

В руках у моего телохранителя, подтверждая его слова, был изрядно помятый и немного запыленный красный плащ принца. Тот подлетел со своего места и, выхватив из рук Гавейна отличительный символ рыцарей королевства, стал пытаться его хоть немного разглядеть.

- ...и вот тут-то, думаю, стоит вернуться к твоему вопросу о тряпке, Артур, - ехидно заметил я. – И куда делся твой плащ, теперь тоже стало ясно, да?

- А для тех, кто еще не понял, - попросил разъяснений Гавейн.

- Артур снял с себя этот плащ и, по пояс высунувшись в окно, стал орать, чтобы Ланселот и Гавейн к дому не подходили.

- Да? – удивился Ланселот. – А почему такая дискриминация?

- Чтобы вам на голову стул не упал, - пояснил я. – Но я тоже решил, что остальные ничем вас не хуже, о чем заявил Артуру. Тот исправился и уже стал кричать, чтобы никто сюда не шел. Убедившись, что под нами никого нет, ты, Артур, повернулся за стулом, чтобы осуществить намерение, но тут твой взгляд упал на кота, который умудрялся спать, несмотря на весь творимый нами шум. И фокус цели сместился.

Я сделал театральную паузу, а все невольно замерли, прекрасно понимая, что Артур и Бандит, наш кот, вместе составляли убойный дуэт.

Бандит появился в нашем доме относительно недавно, но успел за это время развязать с Артуром полноценную войну. Сначала я заметил, что стали подозрительно быстро пропадать продукты. То оставленная на пять минут миска сметаны вдруг, по возвращении, оказывалась пустой. То жареной рыбы пары-тройки штук не досчитался. Я все списывал на домохозяев,

но как-то раз нос к носу столкнулся с вором-рецидивистом, поймав его на горячем. Матерый, драный и местами клокастый дворовый кот замер, втянув голову в плечи и прижав уши, и заурчал, показывая всем своим видом, что намерен драться до последнего. В зубах у него висела моя последняя колбаска в прованском соусе, которая осталась от обеда и которой я собирался перекусить перед ужином. Я замер, пораженный творящимся на моих глазах произволом, а этот бандит, медленно пятясь, дошел до окна и только его и видели.

Результатов от нашей встречи было несколько: я стал разрабатывать комплексное заклинание, которое бы не дало пробраться в наш дом нежеланным визитерам, вроде бездомных котов, собак, птиц и насекомых, буде у них появится желание влезть в него без спросу. А Мордред, узнав о коте, пришел в полный восторг и стал его подкармливать, втихую, чтобы я не запретил. Потом подключилась и Моргана, и кот как-то незаметно сначала оккупировал наш сад, а потом и пробрался в дом, прочно обосновавшись на кухне и в гостиной, перед камином. Он отъелся, шерсть отросла и стала лосниться, и о его дворовом прошлом теперь напоминала разве что наглая рыжая морда и не менее наглый взгляд все повидавшего уже животного. Мои домочадцы нашли с котом общий язык, все, кроме Артура. Хотя, справедливости ради, должен признать, что принц во всем виноват сам.

Коты – очень злопамятные существа. Так что неудивительно, что Бандит (как мы единогласно окрестили кота за его криминальное прошлое, бойцовский характер и вороватые повадки), нагадил в сапоги принцу, когда тот случайно наступил коту на хвост. Увольте! А если бы вам так ненароком прошлись бы по позвоночнику? Я бы тоже мстил, и одними сапогами Артур бы не отделался.

А вот сам Артур широту жеста кота не оценил, и, схватив со стула полотенце, хлестнул им Бандита. Точнее, хлестнул то место, где до этого лежал кот, лениво поглядывая на сатанеющего принца, который разглядывал свою испорченную обувь. Потому что дожидаться столкновения с полотенцем кот, наученный уличными потасовками, не стал, а с душераздирающим мявом ринулся на обидчика. Все присутствующие в комнате кинулись на помощь Артуру, а то тот мог бы остаться и без глаз, например. В общем, принца мы отстояли, кота заперли в наказание в кладовке, и шаткий мир был восстановлен. Бандит, существо, бесспорно, умное, смекнул, что закон не на его стороне, и больше в лобовые атаки не лез, а только регулярно накладывал пахучие кучки в королевские сапоги. Артур тоже то дверь в комнату с котом невзначай закроет, то его еду из миски выкинет. В общем, развлекаются.

- И что я с Бандитом сделал? – вернул мои мысли в нужное русло вопрос Артура, который перевел взгляд на довольного жизнью кота и не заметил в нем особых изменений.

- Сначала ты предложил привязать ему за хвост какие-нибудь громышалки, как это любит делать городская шпана. Но я не дал, потому что тогда это испортило бы нам остаток ночи: спать, когда по твоему дому носится гремящее и завывающее существо, согласись, удовольствие ниже среднего.

- Ну да, - кивнул Артур, не заметив, как взвилась Моргана, услышав о его интересной идее разукрасить серые будни ее любимого котика.

- Вот, тогда ты, подумав, решил просто повязать ему на шею ленточку: и коту, вроде как, не обидно, а все вокруг будут думать, что он не кот, а баба. Да-да, так ты и сказал.

- Гениально! – восхитился принц. – А я всегда знал, что у меня бывают озарения.

- Подожди-ка, Артур, - возмутилась такой постановке вопроса Моргана. – А что ты имеешь против женщин? Почему это должно быть наказанием? То есть, я, по-твоему, тоже существо второго сорта?

- Моргана, - примирительно поднял руки вверх припертый к стенке Артур. – Ты же никакая не баба! Ты – леди. А баба – та сволочь, которая в сапоги регулярно гадит.

- Ладно, - успокоилась девушка. – И что вы дальше творили, герои недоделанные?

- Ну... ленточку, по-моему, искали, - наморщив лоб, вспомнил я.

- Точно, - кивнул Мордред. – И я помогал! А ленточка должна была быть непременно розовой, бабской, так Артур сказал. Но у нас не то, что розовой, вообще никакой не нашлось. Тогда папа достал бинт.

- А Артур решил окрасить его кровью, для чего полез за кинжалом, - внес я свою лепту в наше с Мордредом стройное повествование. Артур задумчиво покосился на свои ладони. Свежих порезов не наблюдалось.

- А папа не дал, сказав, что это негигиенично, да и цвет будет не розовый, а грязно-бурый. Поэтому мы все пошли в лабораторию, где папа сделал розовую краску.

- И кот обзавелся обновкой, - подвел итог нашему бурному вечеру я. – А ты, Артур, успокоился и позволил уложить себя спать. Причем, на поиски ленты явно ушли все твои силы, так что последние метры до кровати я тебя буквально тащил. И не успел я выйти из комнаты, как ты уже захрапел.

- Я не храплю! – возмущенно вскинулся принц.

- Еще как, - не согласился я. – По крайней мере, когда хорошо выпьешь. Вот, Мордред не даст соврать!

Тот с готовностью покивал. А Гавейн, все это время с интересом и завистью слушая про наши свершения, подошел к Артуру и стал вглядываться в его лицо.

- Так, сколько вы, говорите, вчера выпили? Ты как-то подозрительно хорошо выглядишь с утра, - недоверчиво заметил он.

К слову, и он, и Ланселот, который кивнул, подтверждая вывод друга, имели налицо все признаки неумеренных возлияний: красные воспаленные глаза с яркими тенями под немного набрякшими веками и общий помятый вид.

- Вон те бочонки в углу, - ответил за нас Мордред, махнув в нужную сторону.

- Ни фиги себе! - присвистнул Гавейн, уважительно покосившись на три трехлитровых бочонка.
- Сильны, бродяги, уважаю!

- Да те два нижние недопитые, - поморщившись, поспешил развеять славу прожженных выпивох. - Пустой только верхний, в котором была Коммандария.

- Исключительно эксклюзивное вино, - наставительно поднял вверх указательный палец Артур.
- Семилетней выдержки, сладкое, в дубовой бочке. С нотками фруктов и чего еще там, а, Мерлин?

- Меда, Артур, - вздохнув, напомнил я.

- Вот, - довольно кивнул принц. - И только из-за исключительных свойств этого божественного нектара мы с Мерлином сегодня не напоминаем оживших мертвецов как вы, страдальцы!

- Ну надо же, - заметил Ланселот, кинув недовольный взгляд на Гавейна. - А ты мне заладил: пойдем в таверну да пойдем в таверну! И веселье самое пропустили, да еще и вино такое исключительное не попробовали.

- А вот это еще не факт! - загоревшись идеей, Гавейн подошел к бочонку и, перевернув его над бокалом, взятым с полки минутой ранее, позволил остаткам вина стечь в подставленную тару. Набралось где-то на пару глотков. - Ну-ка, что здесь у нас?

Провожаемый нашими заинтересованными взглядами, он приосанился и, с видом знатока, немного качнул бокал, следя за игрой солнечных бликов, преломляющихся в янтарном вине. Потом не менее картинно принюхался, прищурился от наслаждения глаза, капнул немного на язык. Задумчиво постоял, оценивая вкус, кивнул сам себе, что-то решив про качество напитка, и быстро осушил бокал.

- Бесподобно, - открыв глаза, сказал этот позер, оглянувшись на своих зрителей. - Действительно, исключительная вещь, Ланс.

- Эй! Почему мне не оставил, жмот несчастный! - возмутился тот. - Я тоже хотел хотя бы понюхать.

- Не бойся, Ланс, уверен, что как раз на понюхать в бочонке еще наберется.

С этими словами Гавейн вручил опешившему от такой наглости Ланселоту свой бокал и приглашающее махнул рукой в сторону бочонка. Тот, надувшись, все же последовал его совету и пошел добывать вино.

- Кстати, Артур, а ты во сколько сегодня с этой девицей дерешься? – спросил я, переключая свое внимание на более актуальные вещи.

- В полдень, - ответил тот, снова оглядывая безнадежно испорченный плащ. – Придешь меня поддержать?

- Обязательно. А что ты так из-за плаща переживаешь? Отдай прачкам, и делов-то.

- У меня второй износился, и я его выкинул, - вздохнул Артур. – А новый пока еще не сшили. А если я выйду на арену без плаща, мне потом отец плешь проест.

- Ладно, - вздохнул я. – Пошли, посмотрим, что с этим можно сделать.

Уже выходя вместе с Артуром из комнаты, я краем глаза отметил, что ланселотовы попытки в какой-то мере увенчались успехом: на дне бокала было где-то с ноготь вина. И Гавейн лекторским тоном объяснял ему тонкости дегустации:

- Запомни, Ланс, сначала оцени цвет, потом аромат. Капни немного на язык и вотри в небо. Чувствуешь, как вино открывается, постепенно выявляя новые оттенки вкуса? Правильно. Вот теперь пей оставшееся.

- “Пей”, это очень громко сказано, - хмыкнул Ланселот, но его совету последовал.

Бой Артур, предсказуемо, выиграл, но случай с этой девушкой-рыцарем имел продолжение. В-первых, она, ко всему прочему, оказалась еще и колдуньей. Причем не из последних: проиграв принцу, она исчезла прямо с ристалища, растворившись в воздухе. Даже я так не умею!

- Артур, ну вот зачем тебе туда ехать? Чего она может тебе сказать такого, чего бы ты уже не знал?

Я вот уже минут пятнадцать и так и эдак пытался отговорить его высочество от очередной авантюры. Мерзавка, перед тем, как исчезнуть, сумела поймать на крючок Артура, заявив, что раз он милосердно замешкался и не стал ее убивать, то прошел испытание, и она наградит его, рассказав о его матери. Конечно, если сам Артур придет ее навестить.

Мать Артура умерла при родах, и, насколько я успел понять, еще работая в замке, это была полностью запретная тема, которую не обсуждал никто. Даже сам Утер с Артуром. Что довольно сильно тяготило последнего, заставляя считать себя виновным в ее смерти.

- Она сказала, что знает мою мать! - набычившись, повторил Артур. - Я просто обязан поехать. И ничего мне не грозит: сам видел, что она колдунья. Хотела бы - убила бы меня еще до поединка.

- Да даже если и знала, кто сказал, что она была с ней в приятельских отношениях? - справедливо возразил я. - Тебя вон, тоже много кто знает. Но ты готов поставить золотой, что все их рассказы о тебе будут правдивы?

- Не критично, - покачал головой Артур. - Ты сейчас, может, будешь смеяться, но я даже не знаю, как она выглядела. Ничего, совсем. Не сохранилось ни одного портрета, а отец всегда отмалчивается, игнорируя мои расспросы. Или советует идти заниматься делами... Вот ты, Мерлин, разве не хотел бы узнать что-нибудь о своем отце? Ведь тебе тоже ничего о нем не рассказывали.

- Не уверен, - подумав, покачал головой. - Возможно, лучше представлять себе эдакий расплывчатый идеальный образ, чем разочароваться, столкнувшись с ним лицом к лицу. Многие знания - многие печали.

- То-то ты все время в книги закапываешься, - фыркнул принц. - Несчастный ты мой! В общем, я все решил и точно еду: с тобой или без тебя.

- Да куда ты без меня, - ернически заметил я, поняв, что переубедить этого ишака не представляется возможным. - Пропадешь ведь. Когда выступаем?

- Завтра, поутру, - облегченно выдохнул расслабившийся Артур, довольный, что поедет в компании.

- А ты хоть место назначения знаешь? Далеко? А то мне нужно будет прикинуть, сколько с собой вещей брать.

- Не знаю, - насупившись, признался Артур.

- Здравствуйте! - хмыкнул я. - И куда тогда ехать собрался, чудо в перьях?

- Колдунья сказала, что мой конь сам меня выведет.

- Ну, вообще, блеск! Выведет он тебя.

- Я сам ни в чем не уверен! - взвился выведенный из себя Артур. - Знаю одно: сейчас не попробую - буду потом жалеть всю жизнь. Так ты едешь?

- Еду. И Ланселота с Гавейном возьмем. Лишними не будут.

- Бери. Не возражаю, - покладисто согласился Артур.

Мордреда я поставил перед сложным выбором. Ему предстояло решить, с кем оставаться на время нашей поездки: с Гаюсом или Морганой.

- Моргана, мне нужна твоя помощь, - постучавшись и дождавшись приглашения войти, я зашел в ее покои и сразу наткнулся на внимательный, немного недовольный взгляд. - Мы с Артуром, как ты знаешь, уезжаем в срочную поездку, и не с кем оставить Мордреда. Не посидишь с ним, пока меня не будет?

- Странно, что ты обратился за помощью именно ко мне, - хмыкнула Моргана, притворно надувшись. - Конечно! Как вино элитное, королевское распивать, так только с Артуром, а как с сыночком посиди, и обо мне вспомнили? Я тронута.

- Моргана, ты абсолютно права! Увы мне и нет прощения, - покаянно простонал я, картинно падая на колени и молящее протягивая к ней руки. - Но, может, недостойный человек сможет как-то загладить свою вину перед сиятельной, но великодушной леди?

- Дай-ка подумать, - стараясь сохранить серьезно-недовольное выражение лица и не рассмеяться, протянула Моргана. - Да, пожалуй, что способ есть. Я требую точно такое же вино, какое так отрекомендовал Артур.

- Ну, точно такое же не получится, - подумав, честно признался я, но тут же поспешил ее успокоить: - Там было вино семилетней выдержки, а осталось десятилетней. Тоже дубовый бочонок, три литра, Коммандария, без дураков. Так что ты только выиграешь по качеству напитка.

- Ладно, Мерлин, ты помилован, - улыбнулась подруга и подошла ко мне, протягивая руку. - Разопьем его по вашему возвращении. И Гавейна с Ланселотом я тоже приглашу, я же не такая жадная, как Артур. Можно будет и Гаюса позвать, уверена, он не откажется присоединиться. Кстати, представляешь, эта девушка, ну, которая Артуру вызов кинула, была у меня.

- Неужели, - напрягшись, спросил я.

- Да. Сказала, что она моя сестра, Моргауза. И попыталась открыть мне глаза на мою суть. Вроде как я сильная колдунья и все такое. Мило, не находишь?

- И что ты ей сказала?

- Что уже знаю, - пожала плечами Моргана. – У нее было такое забавное выражение лица, когда я огоньки наколдовала. И то еще, помнишь, зрелищное. Когда предмет форму меняет: сделала себе из браслета диадему, и на голову водрузила. Когда эта “сестричка” в себя пришла, стала допытываться, кто меня учит. Я сделала загадочную мину и ответила, что она же понимает, что я не могу сказать. А она такая: «Ах, он, старая обезьяна! Хитер, гад! А все паинькой прикидывался!». Я, разумеется, никак не прокомментировала, продолжая загадочно улыбаться, что только подтвердило ее догадки. Она пробормотала что-то вроде: «Ну, больше-то некому. Но, силен, зараза! Еще и уровень свой поднял с тех пор. А все говорил, что отказался от магии!», не дословно, но смысл я передала. А потом она испарилась, сказав перед этим, что я могу рассчитывать на ее помощь в случае чего. Оставила для связи зачарованный браслет.

- А где он сейчас? – спросил я, обдумывая новые данные.

- Закопала на заднем дворе, - пожала плечами Моргана. – Мало ли, как он действует: у меня пока не настолько продвинутые навыки, чтобы отследить все его функции. А ни шпион, ни вредитель нам рядом не нужен.

- Молодец, - кивнул я, одобряя ее выводы и действия. – Приеду – обязательно взгляну на эту штуку. А пока ее не трогай, присматривай за Мордредом и занимайтесь потихоньку, оба. А я еще раз на эту даму взгляну. Ну надо же: к моей ученице подкатывать!

Моргана рассмеялась, довольная ревнивыми нотками, прозвучавшими в моем голосе.

- И все-таки смешно, что она подумала, будто меня учит Гаюс.

- Но ведь так оно и есть, - пожал я плечами. – Учит, хотя и не совсем магии. Но то, что она подумала на него – на редкость удачно. И не будем развеивать ее подозрения.

- А ты не выдашь себя, когда приедешь вместе с Артуром?

- Не думаю: я его лучший друг, практически тень, а к тебе особого отношения не имею. Тем более, что я, и правда, еду туда в основном чтобы контролировать Артура, а присмотреться к колдунье, это так, приятное дополнение. Получится – хорошо, нет – ну и не очень то и хотелось.

На том мы и договорились. А на следующее утро, сдав хмурого Мордреда с рук на руки заспанной Моргане, мы тронулись в путь. Особо описывать дорогу не буду, скажу только, что Гавейн с Ланселотом вдоволь нахохмились по поводу нашего проводника. И то верно, кому

скажи, что нас вела лошадь! За сумасшедших примут, гарантированно. Ехали мы в среднем темпе, поэтому неудивительно, что добрались до места лишь на исходе третьего дня. Вечером, в лучах заходящего солнца развалины древнего храма, оплетенные ползучим плющом, смотрелись очень таинственно и внушительно. Колдунья, принарядившаяся ради такого случая в бордовое шелковое платье, обильно украшенное сложной вышивкой, пустила внутрь только Артура и меня, после чего началось представление: загорающиеся по мановению рук свечи, ползущий по полу легкой дымкой туман и призрак матери Артура. Нет, не спорю, сделано все было красиво и эффектно, но я лично прекрасно осознавал, что основная цель большей части магических трюков, показанных нам, - отвлечь на себя внимание и заставить некритично воспринимать последующую информацию. И последующая речь леди Игрэйны мне категорически не понравилась, как и реакция Артура на ее слова.

Выйдя после нелегкого разговора наружу, мы оба, ни слова не говоря, пошли проветриться. Артур шел молча, мрачный как грозовая туча, и я не знал, как начать разговор.

- Как он мог? – наконец принца прорвало. – Как он мог так поступить с мамой? Хладнокровно убить ее, в обмен на наследника... – на последних словах голос Артура дрогнул, и он перевел на меня взгляд воспаленных и лихорадочно блестящих глаз. Я понял, что мне срочно нужно вправить ему мозги, пока Артур сам не пришел к каким-нибудь очень нехорошим выводам.

- Артур, - я подошел поближе, не отводя взгляда ни на секунду, и взял его за руку, устанавливая физический контакт, для лучшего закрепления моих слов в его сознании. Осознание того, что от моих слов сейчас зависит его душевное равновесие и отношения с отцом, немного нервировало, но и заставляло собраться и находить нужные слова. – Артур, послушай меня: все, что тебе сказало это видение, не истина в последней инстанции. Мы не знаем, действительно ли это была твоя мать, или просто иллюзия, наведенная специально, чтобы посеять раздор между тобой и отцом.

- Но все, что она говорила, подкрепляется фактами! – горячо возразил Артур, хотя в его взгляде я прочитал отчаянное желание, чтобы мои слова оказались правдой. – Отец действительно не мог оставаться без наследника, а мама не могла забеременеть несколько лет. Думаешь, он бы не обратился за помощью к колдунье?

- У него был куда более простой способ: сослать твою мать в монастырь и жениться повторно, - жестко ответил я. – Если он этого не сделал за все те годы их совместной жизни, а искал любую возможность, чтобы сохранить брак и наследник родился именно от нее, значит, он очень сильно ее любил. Да и то, что он до сих пор вдовец, все эти годы... Артур, подумай сам, разве это не лучшее доказательство?

- А его гонения на магов?

- Думаю, после смерти жены, чтобы не сойти с ума от чувства вины, ему нужно было найти другого виновника, и маги прекрасно справились с этой ролью, - криво усмехнулся я. – Утер вложил всю свою боль и ярость в крестовый поход против магии, не деля магов на правых и виноватых. Несправедливо, но эффективно.

- То есть, ты считаешь, что отец неправ, преследуя колдунов? – спросил Артур, успокоившись и глядя на меня с интересом.

- Мне кажется, что королевство сейчас беззащитно против любого более-менее сильного и недоброжелательно настроенного мага, - осторожно подбирая слова, начал я. – Сам посуди: от той колдуньи на пиру, которая покушалась на тебя, я тебя спас только чудом. Потом, если бы мы с Гаюсом не предупредили тебя про змей на щите, ты бы не был осторожен с Вэлиантом, и ваш бой не закончился бы так хорошо. И это все были колдуны так себе, самоучки, нахватавшиеся по верхам. А Нимуэй, которая отравила меня и наслала на Камелот Эванга? Тогда она просто играла, сразу видно, а если бы решила взяться за нас всерьез? Думаю, никто бы не выжил. Или тот раз, когда тебя приезжая девушка приворожила? Если бы мы тебя не вернули, женился бы уже давно и сейчас бы был под каблуком у любимой женушки.

- Хватит, я все понял! – поморщившись, оборвал меня Артур. – Но что ты мне предлагаешь? Идти, уговаривать отца снять запрет на гонения магов? Чем нам это поможет?

- Нет, запрет снимать ни в коем случае нельзя: а то сразу отовсюду понабегут и никакого порядка не будет. В идеале вам нужен хороший лояльный придворный маг, который бы отслеживал нелегалов и следил за тем, чтобы королевская семья и слуги не попадали под враждебные чары.

- Класс! – фыркнул принц. – Уговорил: пойду писать указ: «Требуется квалифицированный верный маг на должность придворного мага Камелота. Обращаться к Утеру с 12 до 14 каждый вторник и пятницу.» Думаешь, много будет желающих?

- Я же не сказал, что это осуществимо, - пожал плечами, ухмыльнувшись. – В идеале, Артур. Всего лишь некая идея на отдаленную перспективу.

На этом разговор затух, но Артур явно решил обдумать мои слова. И весь обратный путь он то и дело возвращался к нашему разговору, уточняя тот или иной момент. Так что тему магии мы с ним обмусолили до последней косточки и сошлись во мнении, что, хотя Утер и неправ в своих гонениях на магов, он – любящий и хороший отец, пекущийся исключительно о благе сына. А, кроме того, неплохой король, при котором его земли процветают. Так что Артуру стоит оставить все как есть, не докапываясь до сути в деле смерти леди Игрэйны и не поднимая болезненную тему в разговорах с отцом. Признаюсь, мне было не сильно приятно влезать со своим мнением в их семейные разборки, но это было меньшее из зол.

Приехав в Камелот, мы так и застыли, пораженные открывшейся картиной.

- Мерлин, это у меня обман зрения? – слабым голосом спросил Артур, наконец, отмерев, и повернулся ко мне.

- Ну, если и так, то исключительно коллективный, - ответил я, с удивлением разглядывая свою почти точную уменьшенную копию.

- Папа приехал! – завопила она и кинулась к моей лошади. Я как раз успел спешиться, чтобы обнять жутко радостного сына. В некотором отдалении от нашей скульптурной композиции стояли Моргана и Гвен и с интересом наблюдали за сменой выражения наших лиц. Стало ясно, кто все это подстроил.

- Это – Мордред?! – не поверил Артур, в шоке оглядывая ребенка. – Боже, да это же вылитый ты: и куртка такая же жуткая, и платочек этот безвкусный, и лицо треугольником, и уши-лопухи так же торчат! Мерлин, так чей же это все-таки родственник: твой, или Ланселота?

- Да вот мне теперь это тоже интересно, – ухмыльнулся Ланселот. – Мерлин, признавайся, ты лет эдак восемь назад в Окворте не бывал?

- Нет, – уверенно ответил я. – Мы с мамой все время жили в Эалдоре, а потом я сразу попал в Камелот. И на что это ты намекаешь, – спохватился я чуть погодя. – Мне было бы тогда только одиннадцать!

- Ничего, такое тоже случается, – присоединился к подколкам Гавейн.

- Из своего личного опыта утверждаешь? – хмыкнув, парировал я.

- Туше, – поднял руки вверх тот, сдаваясь. – Но, если это был не ты, значит, возможно, твой отец отметился. Как думаешь?

- Не знаю, – пожал плечами. – Я вообще ничего не знаю ни о личности своего отца, ни о его передвижениях.

- Так, значит, это вполне возможно? – въедливо уточнил Артур, с новым интересом оглядывая Мордреда.

- Вполне, – кивнул я.

- Ур-ра! – не преминул восхититься сын. – Значит, мы с папой – кровные родственники! И все совсем честно!

- Зато теперь становится понятно, как Ланселот получил себе такую непыльную работу, – хмыкнул Артур. – Осталось узнать, как сюда Гавейн примазался.

- А он для души, – отшутился я, направляясь поздороваться с нашими дамами.

Моргана и Гвиневра сразу взяли меня в оборот, наперебой рассказывая, как они додумались Мордреду так имидж сменить. Рассказывали в красках, размахивая руками, с сияющими глазами и разругавшимися щеками. Дослушав и выдав хорошую порцию восхищения их

стараниями, договорился с Морганой, что мы совместим отмечание нашего приезда, нового внешнего вида сына и дегустацию Коммандарии. Все это решили запланировать на завтра, причем гулять будем начиная с обеда и до победного.

На обратном пути, Мордред, подпрыгивая от переполнявших его эмоций, как мячик, рассказывал свою версию его чудесного преобразования. Пришлось выслушать про куртку, платок и стрижку еще раз. Не расстраивать же мальчика? Тем более, он так горд тем, что стал на меня похожим.

коллективный рассказ ребят

Моргана сидела за столиком и скучала: Мерлин уехал из Камелота, и ей решительно нечем было заняться. На сбор лекарственных трав ее одну не отпускали, а брать кого-то постороннего не хотелось, Гаюс лечил сложного и заразного больного, так что времени на нее у него не было, заклинания, которые велел отработать Мерлин, они с Мордредом уже довели до автоматизма. И сейчас оба брошенных наставником ученика развлекали себя тем, что спорили, когда же Мерлин вернется.

- А я говорю, что уже завтра! – горячился Мордред. – Папа не любит надолго оставлять дом, так что приедет как можно быстрее.

- Мы не знаем, куда они поехали. А вдруг это, вообще, другое королевство? – резонно возразила Моргана, и Мордред обиженно засопел.

Их спор прервал звук открывающейся двери, и вошла Гвиневра с огромным красивым букетом:

- Вот, принесла жасмин, чтобы комнату украсить, – пояснила она свои действия, доставая вазу и наливая в нее из кувшина воды. – Кстати, представляете, шла сейчас через рынок, так видела на прилавке ну точно такую же куртку, как та, в которой Мерлин всегда ходит. А я все думала, где он такое убожество купил. Нет, оказывается, такое действительно продается. Правда, размерчик был для него явно маловат. Та, на прилавке, была, скорее, на Мордреда.

- Правда? – оживилась Моргана, с интересом посмотрев на юного мага, который восторгнулся и уставился на служанку.

- Ну да, – кивнула Гвен. – А что? Хочешь ему ее купить?

- Да, пожалуй, хочу, – медленно кивнула Моргана, все больше проникаясь этой придумкой. – Мордред, хочешь такую же куртку, как у твоего папы?

- Конечно! – обрадовался мальчик. – А можно? А когда мы ее купим? Давай прямо сейчас? А то вдруг ее кто-нибудь до нас купит!

-Ты думаешь? – с сомнением протянула Моргана, но спорить не стала, и Мордред потащил их к выходу.

На торгу удалось купить еще и похожие бесформенные рубашки ярко-красного, синего и непонятного коричневого цвета. В точности такие, «как папа носит». Мордред летел обратно в замок, прижимая заветный сверток к груди и, дойдя до комнаты, быстро переоблачился в обновки, тут же прилипнув к зеркалу.

- Класс! – оценила его новый облик Моргана. – Почти Мерлин, вот только волосы длинноваты. Мордред, ты как, не хочешь еще и подстричься?

- Как папа? – восторженно спросил тот, сияя глазами. – Хочу!

- Вот и здорово, – довольно кивнула сама себе леди и приказала служанке: – Гвен, давай, тащи ножницы.

Та не заставила себя ждать, и вскоре Мордред уже был усажен на стул, со строгим наказом не шевелиться, а начинающие стилисты стали творить.

- Ну как? – какое-то время спустя спросила Моргана, отойдя на пару шагов от модели.

- Почти, вот только еще немного над ушами убрать, – подумав, ответила Гвиневра, и они продолжили.

- А теперь?

- Вылитый, – тихо прошептала Гвен, во все глаза глядя на чудесное преображение. – Даже уши, представляешь, точь-в-точь такие же. А я всегда думала, что у Мерлина одного такие уши!

- А мне можно уже в зеркало посмотреть? – просительно протянул уставший ждать Мордред.

- Да-да, конечно, – рассеяно ответила Моргана, махнув рукой. – Нет, ну надо же, а?

- Действительно, – покивала Гвен. – Вот только платка на шею не хватает. Может, сшить?

- Давай! – кивнула леди. – Гениальная идея.

- Вау!!! – тем временем Мордред так и замер перед зеркалом, глядя на свое лицо. – Я совсем как папа!

- Да уж, – усмехнулась Моргана. – Кстати, давай сделаем ему сюрприз: мы с Гвен выйдем их

встречать первыми, а ты появишься, когда я рукой знак подам. То-то они, наверно, обрадуются, особенно Артур.

Так они и сделали, успев до нашего возвращения сшить Мордреду еще с пяток шейных платков, про запас.

конец рассказа

Остаток вечера посвятил приготовлениям к завтрашней гулянке: продумал меню и несколько часов простоял у плиты. Спать пошел уже за полночь, вырубившись буквально в ту же секунду, когда моя голова коснулась подушки. А встав на следующее утро, понял, что за эти три дня бесед с Артуром вымотался так, что сейчас готов убить любого, кто бы ни завел со мной разговор. Отпустило, как говорится.

Так что, учитывая намечающуюся вечеринку, я резко подхватился и пошел проводить свою башню. В полном одиночестве, разумеется, еще раз порадовавшись, что я все уже приготовил и могу спокойно отдохнуть. От башни возвращался выжатым в плане магии как лимон, зато спокойным и даже немного просветленным. Будущее виделось в радужных красках, и в нем не ожидалось никаких неурядиц. Ну, на ближайшее время, хотя бы. Тем неожиданнее был прозвучавший сзади насмешливый оклик, заставивший меня вздрогнуть и медленно обернуться:

- Ну, здравствуй, Мерлин! Давненько не виделись. Успел соскучиться?

Признаться, я и думать о ней успел забыть, настолько давно она себя не проявляла. А зря, как оказалось. Ведь говорил же Гаюс, что Нимуэй никогда ни о чем не забывает. А у меня, как назло, магия на нуле. Похоже, сейчас меня свернут в бараний рог, как котенка. Ну что за неделя, ей Богу?!

<http://tl.rulate.ru/book/16450/328781>